

**РИЧАРД
СЕМАШКОВ**

ПОЙДЁМ
ПОГОВОРИМ

**ОТКРОВЕНИЯ
ЧЕЛОВЕКА
В ЛАГЕРЕ
ИНОАГЕНТОВ**

РЕДАКЦИЯ
КПД

Издательство АСТ
Москва

УДК 82.09
ББК 83.3(2Рос = Рус)6
С30

Серия «РУСОФИЛИЯ»

Разработка серии и дизайн *В. А. Воронина*

В оформлении обложки использована фотография
Ричарда Семашкова фотохудожника
Владимира Гусарова

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Семашков, Ричард

С30 Пойдём поговорим (Откровения человека
в лагере иноагентов) / Ричард Семашков. —
Москва: Издательство АСТ; Редакция «КПД»,
2026. — 256 с. — (Русофилия).

ISBN 978-5-17-185140-8

Многие годы мне не нравилось то, что доносилось от «лучших людей» страны; меня совершенно не устраивало, что нам показывали в фильмах, клипах и сериалах; меня бесило то, что приходилось читать в блогах и книжках.

Было совершенно не понятно, почему именно эти кадры, звуки и буквы мне приходится видеть, слышать и смотреть. Тренды, символы и идеи, исторгаемые в нашей горемычной действительности, хотелось оспорить, поменять, исправить.

Я надел затемнённые очки с диоптриями, вышел в пиртеский дворик, присел на корточки, закурил и подумал: «А какого, собственно, чёрта?»

Пойдём поговорим!

УДК 82.09
ББК 83.3(2Рос = Рус)6

ISBN 978-5-17-185140-8

© Ричард Семашков, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

КАДРЫ

«Петровы в гриппе»: с кровью, слюнями и соплями

«Петровы в гриппе» — прекрасно снятый фильм.

Любопытные кинематографические находки, прекрасная операторская работа, игра актёров, перебивки, флешбэки, графика — всё на высочайшем уровне.

Кирилл Серебренников — мастер своего дела. Сказать, что ему отдают западные фестивальные призы только из-за того, что он показывает Россию как-то по-русофобски, будет неправильно. Точнее, не только из-за этого. Ещё из-за того, что он непредсказуемый и стильный режиссёр.

Ну и главная, как мне кажется, заслуга Серебренникова — это умение вызвать эмоцию. Допустим, меня фильм «Петровы в гриппе» натурально привёл в бешенство.

Это вам не какой-нибудь холодный и абсолютно пустой Звягинцев, который тонкими интеллигентными линиями рисует свою историю российской катастрофы.

Серебренников всё делает с размахом — на огромном холсте, маслом, крупными мазками — нагло, выразительно и многослойно.

Но фильм всё равно не становится произведением искусства. Это обман. В общем, спекулятивное кино.

Точно такое же, какое делают наши прогосударственные режиссёры, когда снимают фильмы про войну, спорт или Крым. Просто у Серебренникова всё наоборот, и снято талантливее.

В этом кино нет жизни, нет правды, света нет, Бога нет. В нём даже людей нет.

Русских людей Кирилл Серебренников видит так же, как их видит режиссёр клипа Ольги Бузовой и Давы «Снежинки», где бухой Киркоров без зуба пьёт одеколон в Южном Бутове, а отёкшая Яна Рудковская пилит своего сына, пока легкомысленная Бузова собирается на свиданку.

Да, у Серебренникова все отлично играют, убедительно пьют и красочно друг друга режут, но всё это фильм «Морозко» — сказка для детей, просто с кровью, слюнями и соплями.

Громкая грязная звериная маршрутка с давкой, бытовым антисемитизмом, идиотскими шуточками, пьяными снегурочками, ностальгией по Совку — вот как видит Серебренников Россию, которую спасти невозможно, потому что, пройдя все круги хтони и ада, русские люди всё равно вернуться в эту маршрутку. Им уже ничем не помочь, потому что они корнями в Совке, в дерьме, в несправедливости.

Нет смысла разбирать все новеллы этого фильма. В «Петровых» всё разжёвано подробно и конкретно. Будь то попойка в катафалке с офицером безопасности или неудачник-писатель в исполнении Ивана Дорна¹, который жаждет смерти и славы, обезумевшая библиотекаряша в исполнении Чулпан Хаматовой с чёрными глазами, детский утренник с простуженным сыном глав-

¹ Признан в России иноагентом.

ного героя, или, на мой взгляд, самая трогательная советская линия с красивейшей Юлией Пересильд — всё это буквы, которые складываются в одно высказывание: «Когда вы уже все, натерпевшись и накричавшись, прекратите существовать? Жить здесь невозможно!»

В принципе, почти трёхчасовой фильм можно было бы и не смотреть. Достаточно было глянуть клип рэпера Хаски «Реванш», приуроченный к выходу «Петровых».

В нём, как и в фильме, рэпер лежит в гробу, а на страшной русской кухне страшные русские люди пьют страшный русский напиток, после страшные русские люди начинают друг друга месить и резать, пачкают кровью рэпера, затем влетает мужик и валит всех из страшного русского автомата. Рэпер сбегает с кухни и находит в комнате сидящего в кресле режиссёра Серебренникова в костюме Деда Мороза.

— *** (нецензурно «устал»)? — спрашивает рэпера режиссёр.

Рэпер кивает.

— *Я тоже*, — устало говорит режиссёр.

Затем рэпер смотрит в подзорную трубу, где якобы видны жизненные перспективы, и понимает, что лучше бы он в неё не смотрел. Возвращается на новогоднюю русскую кухню, где все, измазанные кровью, пьют водку, рэпер выпивает с ними.

Здорово-то как! Неисправимые русские люди. Без Бога, без правды, без света, ещё и в гриппе.

Режиссёру надо быдло? Конечно, вот и мы.

Привет вам, милые, интеллигентные, творческие люди. Поклоны вам шлём из маршруток наших вонючих, из кухонь наших разбомблённых, со дна бутылки. Вы вроде про нас опять фильмы хотели наснимать. У нас вопросик есть, если позволите:

— Вы не *** (устали)?

Старый испанский фильм

Посмотрел дико актуальный испанский фильм 1953 года «Добро пожаловать, мистер Маршалл».

Считается шедевром испанского кинематографа. К слову, победитель Каннского фестиваля.

В фильме рассказывается история города Вильяр дель Рио. В город приезжает депутат из центра и сообщает мэру, что их округ должен готовиться к приезду американских дипломатов. Жители маленького испанского городка безумно взволнованы — составляют списки желаний (гантели, зонтики, швейные машинки, пара дойных коров), жаждут новой счастливой и прогрессивной жизни, грезят об экономической помощи от высокопоставленных американских чиновников и начинают готовиться.

Местный мэр — старый, дремучий испанец — уверен, что визит янки с их программой по восстановлению Европы поможет решить множество их провинциальных проблем и даст толчок для развития экономики региона. Сам он фанат американских вестернов, поэтому даже во снах видит, как его жизнь обретает героический окрас.

Бедные испанцы, жившие своей вполне гармоничной, довольно ко-

лоритной и спокойной жизнью, оперативно начинают строить свои потёмкинские деревни. Чистят и красят город, ставят картонные дома и стены, находят фейерверки, раздают детям флажки и т. д. Влезают в огромные долги.

Ни национальной гордости, ни исторической чести, ни чувства стыда — ничего не остаётся. Только вера в условную «кока-колу».

Город намыт, всё блестит и пахнет, люди разодеты и накрашены, дети машут звёздно-полосатыми флагами. Счастье близко.

Циничные и наглые американцы на своих дорогих машинах буквально пролетают сквозь эту деревню, даже не соизволив притормозить. Только пыль и равнодушие.

Кино юмористическое. Но почему-то грустно. Талантливая комедия вдруг превращается в ужасную трагедию. Особенно если смотришь её сейчас.

В 50-х годах люди были способны посмеяться над собой, отрефлексировать пугающие перспективы, со-

здать острый и саркастичный киношедевр.

Но прошло совсем немного времени, и вот испанский флаг развевается рядом с флагами других союзников в штаб-квартире НАТО в Брюсселе вскоре после вступления Испании в Североатлантический союз в 1982 году. Несмотря на сопротивление значительной части испанской общественности. А теперь уже и не важно, что там думает эта значительная часть. Они больше сами себе не принадлежат.

Нет больше той Испании. Есть только потёмкинская деревня, которая давится пылью от уезжающих «бьюиков».

Но дело же не только в них.

Каждый житель великой Европы пропустил или не понял этот фильм. Мы в своё время проглядели его. Да и Украина смотрела другое кино.

А зря.

Плевать на «Оскар»

Да, «Оскар». Да, надоело. Да, до сих пор следим. Да, вражеское. И да, всё

ещё интересно. Фильмы бывают крайне любопытными, чего врать.

И да, наше постсоветское кино — это испытание не для слабонервных.

Но пока мы учимся ходить (снимать — зачёркнуто) заново, всегда можно вернуться назад лет на 60 — 70 и вспомнить, что мы всё умели. Про человека всё понимали. И вообще к искусству относились внимательно. Не ради денег делали, переводя на современный язык.

Посмотрел фильм 1967 года Бориса Яшина «Осенние свадьбы».

Сюжет: беременная деревенская женщина ходит по учреждениям, добиваясь, чтобы её расписали с отцом будущего ребёнка, трагически погибшим от взрыва мины, оставшейся на колхозном поле со времён войны...

Как же это красиво сделано. Сколько любви, сколько одиночества, сколько полутонов, сколько всего сложного в простом и простого в сложном. Как это профессионально!

Фальшь, пошлость и кринж отсутствуют как понятия. Будто тогда всего этого не существовало. Я молодой, я не знаю.

Смотришь на этих живых и точных персонажей и думаешь: «А что, так можно было жить? Или хотя бы, а что, так можно было снимать?»

Ну и в очередной раз: а как можно было это даже не потерять, не продать, не слить, а просто забыть?

Забыть то, что мы умели делать кино. Не фильмы. Не клипы. А кино. Умели вытачивать алмазы, умели обрамлять кристаллы. Умели в человеческое. В литературу. В психологию.

После просмотра фильма в питерском Доме кино мы дружной компанией сидели с исполнительницей главной роли Валентиной Теличкиной и говорили про кино.

И знаете, я бы мог в теории поверить тем мутным ребятам, которые рассказывают нам про то, что «совок» только в кино делал людей из людей. Только там были чистота, благородство, стать, мудрость, сложность. Но я несколько часов наблюдал за семидесятидевятилетней народной артисткой, и все вышеперечисленное спустя столько лет сохранилось в её глазах, в речи, в манерах.

Это кино было правдой. Эти люди жили и работали в этой стране. Мы были круче, прости господи, Голливуда. Мы были тоньше европейского кино. Мы были старой Италией. Мы были прогрессивной Францией.

Мы были Россией.

«72 метра» двадцать лет спустя

Больше двадцати лет назад вышел фильм «72 метра». Решил я пересмотреть его — освежить подростковые ощущения. Тогда, кстати, я его смотрел вместе со своим дедом-подводником, и фильм дед одобрил.

Действительно, крепкая вещь.

Сколько прекрасных актёров, замечательная игра, смешные шутки. Даже спустя почти двадцать два года понимаешь, что таких фильмов мы уже не дождёмся. Ну да ладно.

Поразительно, как по-новому зазвучали мотивы — исторические, уже в наше время обернувшись патриотическими.